

— Решено, я тоже хочу податься в шоу-бизнес!

Пять дней раздумий привели Сюй Жуя к выводу, что это наиболее разумный выбор на данном этапе. Своим решением он поделился с Иденом.

Тот в этот момент мыл посуду, и от неожиданности тарелка в его руках закономерно разлетелась вдребезги. Фред, словно дух-хранитель, бесшумно возник за спиной Идена и ледяным тоном произнёс:

— Одна тарелка — пятнадцать Касо. Вычту из зарплаты.

Сюй Жуй и Иден вмиг притихли.

Лишь когда Фред удалился, Иден вытаращил глаза и принялся изучать друга взглядом, сканируя его с головы до пят и обратно. Заявление приятеля было настолько ошеломляющим, что Иден даже забыл о штрафе в пятнадцать Касо.

Долго подбирая слова, чтобы не задеть чувства друга, Иден осторожно начал:

— Аль, поверь, я не хочу тебя обидеть. Но должен сказать честно: шоу-бизнес — это мир, где встречаются по одежке. Стать звездой не так-то просто. Вот, например, я... посмотри на меня...

Иден в досаде почесал затылок. Сравнивать свою внешность с внешностью Аля было жестоко, но он обязан был предупредить друга, чтобы тот не набил себе шишек о суровую реальность.

— Всё в порядке, — отмахнулся Сюй Жуй. — Я знаю, как выгляжу, и не собираюсь становиться звездой. Мне бы просто в массовку пробиться.

Иден вытаращил глаза так, что они стали похожи на два огромных восклицательных знака. Впервые в жизни он встретил человека, который рвётся в шоу-бизнес с целью стать массовой. Неужели это такой тонкий юмор или же парень действительно считает эту цель великой?

Вглядевшись в лицо Сюй Жуя и не обнаружив там и тени шутки, Иден вздохнул:

— Ладно, если ты так решил... Кстати, сегодня днём медиакомпания Р. проводит кастинг. Пойдём вместе?

Сюй Жуй перестал протирать стол:

— Там будут набирать массовку?

— Кажется, да.

— Отлично, тогда пошли.

В этот момент Идена посетило дурное предчувствие: не толкает ли он Аля в бездну, где тот неизбежно разобьётся в лепёшку?

Впрочем, босс Фред оказался довольно покладистым. Узнав, что Сюй Жуй и Иден собираются на кастинг, он не стал чинить препятствий, просто вычел плату за вторую половину дня и отдал её другому парню, оставшемуся на посту. Это было справедливо, и никто не жаловался.

В половине третьего дня они встретились у входа в компанию Р. Иден снова усомнился в правильности своего решения.

— Ты собрался идти на пробы в этом?

Сюй Жуй окинул себя взглядом. Да, вид у него был самый обычный. Но разве для массовой нужно наряжаться так, как Иден? Тот выглядел как павлин: всё его одеяние было усыпано блестящими пластинками, которые при каждом движении сверкали так, что Сюй Жую едва не выжгло глаза.

Впрочем, присмотревшись к другу, Сюй Жуй вынужден был признать: несмотря на излишний блеск, Иден выглядел весьма импозантно. Эти блики выгодно сглаживали веснушки на его лице, добавляя ему привлекательности, а лёгкая юношеская непосредственность делала его похожим на британского актёра из прошлой жизни.

Иден же, глядя на невозмутимого Сюй Жую, не находил слов. Выглядеть настолько... заурядно и при этом даже не попытаться прихорошиться? Неужели его друг всерьёз собрался покорять индустрию?

— Пошли, — сказал Иден.

Сюй Жуй кивнул, задрав голову. Здание компании Р. поражало воображение: оно уходило в самое небо, насчитывая, должно быть, не меньше двухсот этажей!

Несмотря на все недостатки этого мира, в плане технологий его прежняя жизнь и рядом не стояла. Такое здание было невозможно построить там — ни материалов, ни технологий не хватило бы для создания подобного величия.

Стены здания, словно покрытые огромными жидкокристаллическими панелями, превращались в сплошной экран, транслирующий рекламу. Женщина на видео томно надувала губки, выглядя при этом так, будто она просто голодна, а не пытается соблазнить зрителя. Сюй Жуй мысленно усмехнулся: мастерства у модели маловато, по сравнению с секс-символами его мира она выглядела как деревяшка. Впрочем, при нынешнем дефиците женщин в этом мире, публика, вероятно, была рада любому женскому лицу.

Тем не менее, визуальный эффект был ошеломляющим. Сюй Жуй чувствовал себя

деревенщиной, впервые попавшим в большой город, но не мог не восхититься мощью и размахом.

— Впечатляет! — честно признался он.

— Это Юлиса, ведущая модель компании Р., — пояснил Иден.

— Кто? Кальмар? — переспросил Сюй Жуй.

— Юлиса! Она богиня для многих мужчин, — Иден потянул его за рукав. — Пошли быстрее, времени мало!

Сюй Жуй вдохнул поглубже, отбросив мысли о кальмарах, и сжал кулак:

— Вперёд! — затем повернулся к Идену: — Иден, ты обязательно справишься!

Иден посмотрел на друга. Первое, что бросилось в глаза — это ясные, чистые глаза Сюй Жуя, наполненные теплом и силой. Иден невольно тоже сжал кулак:

— Вперёд, Аль!

Они переглянулись и рассмеялись, и вся тревога мгновенно улетучилась.

Внутри здание оказалось огромным холлом, пространство которого, вероятно, было расширено с помощью пространственных технологий. Здесь яблоку негде было упасть: повсюду сновали ослепительно красивые люди. Сюй Жуй вспомнил кастинги из прошлой жизни — там тоже всегда было тесно, но здесь царил иная атмосфера. Повсюду стояли вооружённые стражи, отчего воздух казался наэлектризованным. На входе установили рамки безопасности: если кто-то пытался пронести оружие, раздавался оглушительный визг. Даже в развлекательной компании охрана была на высоте!

Забавный случай произошёл с одной миловидной дамой: она невозмутимо выложила из разных частей тела четыре изящных пистолета, но сигнализация продолжала надрываться. Только после того, как она достала шестой пистолет и нож, визг прекратился. «Дама, вы ходячий арсенал? С таким запасом можно в одиночку целый отряд уложить!» — подумал Сюй Жуй.

Всё остальное прошло быстро: высокие технологии исключили бумажную волокиту. Стоило приложить идентификационную карту к терминалу, как все данные загружались в сервер компании. Оставалось лишь выбрать категорию на сенсорном экране, и инструкции автоматически переносились на карту.

Когда они закончили, Иден спросил:

— У меня девяносто четвёртый этаж, а у тебя?

— Пятьдесят четвёртый, — ответил Сюй Жуй.

Разница в сорок этажей между массовой и главными ролями наглядно демонстрировала классовое неравенство, пронизывающее этот мир.

— Хорошо, тогда разделимся, — Иден приложил свою карту к карте Сюй Жуя. — Я перекинул тебе материалы, изучи их, когда будет время.

Сюй Жуй кивнул и проводил взглядом Идена, направлявшегося к лифту для актёров. У него самого был пропуск только на лифт для массовки, который был набит битком. Понимая, что втиснуться туда сразу не выйдет, Сюй Жуй открыл присланные файлы.

Материалы были подробными, с картинками и даже структурированными версиями — краткой и полной. Сюй Жуй невольно зауважал друга: вот он, человек, горящий своей мечтой.

Погрузившись в чтение, он узнал, что сериал называется Одиннадцать. Сюжет повествует об одиннадцати солдатах, прошедших путь от новобранцев до ветеранов в ходе войны на планете Марч-1. Очевидно, сценарий был призван поднять боевой дух молодёжи и поддержать новую волну призыва.

В подробной версии описывались события семнадцатилетней давности на планете Гадор, когда человечество обнаружило там пригодную для жизни планету. Спустя пять лет началась семилетняя война. В первой же высадке погибло семьсот двадцать миллионов солдат!

Семьсот двадцать миллионов! Население всей Америки в его прошлой жизни было меньше половины этого числа. Это всё равно что отправить на убой всё население двух с половиной Америк без надежды на возвращение.

Эта рана до сих пор кровоточила. Хотя планету в итоге захватили, сделав её сто семьдесят первой колонией, эхо той войны не утихло.

Сюжет сериала, по мнению Сюй Жуя, был неплох, но авторы допустили ошибку, сделав из солдат идеальных героев-богов, лишённых человеческих слабостей. К тому же, в сценарии была нелогичность: в отряде из десяти Стражей был только один Проводник, состоящий в отношениях с одним из солдат. А как же остальные девять? Как они сохраняли рассудок в такой мясорубке без поддержки Проводника?

Это было невозможно. Роль Проводников в этом мире явно недооценивали, подобно тому как в древние времена принижали роль женщин. Сюй Жуй, как человек со стороны, сразу видел искажение. Герои выглядели плоскими и фальшивыми, потому что в них не было страха, не было простых человеческих привязанностей, не было боли.

Просидев над сценарием больше часа, Сюй Жуй пришёл к выводу: в этом мире произошёл разрыв цивилизации.

<http://bllate.org/book/21769/2251189>